

О ДОВЕРЕННОСТЯХ, ВЫДАВАЕМЫХ В ПОРЯДКЕ ПЕРЕДОВЕРИЯ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

А.А. СЕРГЕЕВ, доктор юридических наук,
профессор Академии труда и социальных отношений

Ключевые слова: юридическое лицо, доверенность, передовверие, нотариальное удостоверение доверенности

В статье рассматриваются требования к выдаче доверенностей в порядке передоверия юридическими лицами. Отмечаются неоднозначность норм действующего законодательства и противоречивость судебной практики. Предлагаются рекомендации для законодателя и участников гражданского оборота.

Article considers requirements to issue of powers of attorney by legal entities as retrust. Ambiguity of the current legislation and discrepancy of jurisprudence are noted. Recommendations for the legislator and participants of civil circulation are offered.

Key words: legal entity, power of attorney, retrust, notarial certificate of the power of attorney

Важными направлениями совершенствования российского законодательства в последние годы считаются снятие излишних административных барьеров для бизнеса, либерализация отдельных юридических требований и процедур в целях снижения неоправданных организационных и финансовых издержек, возникающих у хозяйствующих субъектов. Такие цели, несомненно, преследовались законодателем при конструировании новой редакции ст. 187 ГК РФ, посвященной передоверию¹. С 1 сентября 2013 г. согласно п. 3 указанной

¹ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

статьи общее правило о необходимости нотариального удостоверения доверенностей, выдаваемых в порядке передоверия, не применяется к доверенностям, выдаваемым в указанном порядке юридическими лицами, руководителями филиалов и представителями юридических лиц. Как справедливо указывалось в научной литературе, необходимость упрощения удостоверения таких доверенностей назрела достаточно давно и обусловлена неоправданными повышенными требованиями по сравнению с требованиями к форме основных доверенностей, выдаваемых юридическими лицами².

Действительно, практика хозяйственной деятельности многих крупных организаций требует ежедневной выдачи работникам доверенностей на получение товаров или иных материальных ценностей. Например, в строительной организации поступающие на объект строительные материалы и оборудование могут приниматься производителями работ на основании разовых доверенностей, передаваемых заказчику или поставщику в обмен на накладные. Зачастую такие доверенности подписываются не руководителем организации (например, генеральным директором строительного холдинга), а руководителем отдела снабжения или начальником конкретного строительства, иными должностными лицами организации, действующими, в свою очередь, по доверенности, выданной им руководителем организации. То есть имеет место передоверие. Требование нотариального удостоверения таких доверенностей, выдаваемых работникам организации в массовом порядке, может повлечь существенные и неоправданные издержки для юридического лица.

Другой пример: при приемке грузов, подписывая ведомости подачи и уборки железнодорожных вагонов, работники действуют от лица организации по доверенностям. Если речь идет о крупной хозяйственной структуре и множестве работников, выполняющих соответствующую работу, то крайне сложно организовать подписание всех доверенностей руководителем организации или нотариальное удостоверение доверенностей, выдаваемых в порядке передоверия руководителем соответствующего структурного подразделения организации. Однако, как показывает практика, несоблюдение юридических формальностей в указанном случае может повлечь для организации серьезные проблемы, стать поводом для судебных споров и финансовых взысканий³.

Несоблюдение формы доверенности само по себе не влечет недействительность сделки или иного юридического действия, совершенного представителем. Однако согласно п. 1 ст. 183 ГК РФ до одобрения сделки, заключенной неуполномоченным представителем, другая сторона путем заявления совершившему сделку лицу или представляемому вправе отказаться от нее в одностороннем порядке, за исключением случаев, если при совершении сделки она знала или должна была знать об отсутствии у совершающего сделку лица полномочий либо об их превышении. Эта норма применяется на практике не только к сделкам, но и по аналогии — к иным юридическим действиям, в том числе сопровождающим исполнением обязательств по сделкам. Таким образом, не вполне дружественный контрагент в случае возникновения разногласий может воспользоваться правом одностороннего отказа от ранее достигнутых соглашений, ссылаясь на

дефицит полномочий лица, действовавшего от имени организации.

Для того чтобы избежать подобных рисков, организация, хозяйственная деятельность которой связана с массовой выдачей работникам доверенностей, должна правильно применять ст. 187 ГК РФ. Однако однозначное толкование нормы ее п. 3 о том, что не требуют нотариального удостоверения доверенности, выдаваемые в порядке передоверия юридическими лицами, на сегодня отсутствует.

Справочная правовая система «КонсультантПлюс» выдает десятки научных и научно-практических комментариев к действующей редакции указанной статьи. Однако ни в одном из них нами не найдено не только строго доказанного, но и хотя бы высказанного в качестве предположения авторского толкования о том, в каких случаях доверенность на представительство интересов юридического лица, выданная в порядке передоверия должностным лицом этого юридического лица (заместителем руководителя, начальником структурного подразделения и т.п.), требует или не требует нотариального удостоверения. Комментарии посвящены в основном очевидному вопросу — о праве руководителей филиалов и представительств юридических лиц на передоверие без его нотариального оформления.

На первый взгляд, вопрос о правильном толковании п. 3 ст. 187 ГК РФ применительно к доверенностям, выдаваемым в порядке передоверия юридическими лицами, не кажется сложным. Руководитель юридического лица, действующий в силу закона и учредительных документов от имени этого юридического лица без доверенности, вправе выдавать доверенности своим заместителям и иным подчиненным ему должностным лицам. Такие доверенности не требуют нотариального удостоверения (п. 4 ст. 185¹ ГК РФ). В свою очередь, указанные должностные лица в порядке передоверия, если оно допускается полученными ими доверенностями, могут подписывать доверенности, выдаваемые от имени юридического лица иным работникам. Если речь не идет о случаях обязательного нотариального удостоверения доверенностей на осуществление отдельных полномочий (п. 1 ст. 185¹ ГК РФ), то требуют ли эти доверенности нотариального удостоверения только в силу того, что они выдаются в порядке передоверия?

Они выдаются организацией в лице действующего по доверенности заместителя директора, начальника структурного подразделения или иного должностного лица организации, в трудовые обязанности которого входит совершение таких действий. При этом представляемым в силу доверенности является именно организация, но не соответствующее физическое лицо, совершающее передоверие. Ведь такая доверенность не может наделять работника правом действовать от имени своего начальника — физического лица, например, распоряжаться каким-либо имуществом, принадлежащим этому физическому лицу, и т.п. Действия представителя создают гражданские права и обязанности исключительно для юридического лица. Из этого возможен вывод о том, что доверенность выдается в порядке передоверия именно юридическим лицом и нотариального удостоверения не требует. Достаточно ее подписания уполномоченным на передоверие должностным лицом организации, а также оформления на бланке организации, заверения печатью. Однако будет ли такое толкование верным?

В судебной практике можно найти примеры, подтверждающие указанное толкование п. 3 ст. 187 ГК РФ. Так, например, суд со ссылкой на указанную норму сделал вывод о том, что не требовала нотариального

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 9–12 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013.

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 августа 2014 г. по делу № А27-17388/2013.

удостоверения доверенность, выданная начальнику Межрайонной инспекции ФНС России № 1 по Омской области Федеральной налоговой службой в лице руководителя Управления ФНС России по Омской области, который, в свою очередь, действовал на основании доверенности, подписанной руководителем Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Доверенность начальнику Межрайонной инспекции была выдана в порядке передоверия, однако, как отметил суд, она была выдана от имени ФНС России, а не от имени гражданина — руководителя Управления ФНС России⁴.

Подобные судебные толкования встречаются достаточно часто: доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, не требует нотариального удостоверения, если представляемым является юридическое лицо, а передоверие совершается его работником⁵.

Однако встречаются и диаметрально противоположные судебные решения, иначе толкующие п. 3 ст. 187 ГК РФ: если доверенность подписывается физическим лицом, представляющим по доверенности юридическое лицо, то она требует нотариального удостоверения. При этом не имеет значения тот факт, что это физическое лицо является работником организации и совершает передоверие в рамках своих трудовых обязанностей. Так, суд признал нарушением п. 3 ст. 187 ГК РФ тот факт, что не была нотариально удостоверена доверенность, выданная работнику исполнительным директором ООО, который в свою очередь, действовал на основании доверенности⁶. Такие судебные прецеденты не единичны⁷.

Таким образом, можно констатировать, что несложная, как кажется на первый взгляд, норма ГК РФ толкуется судами по-разному, единство судебной практики в понимании ее смысла не обеспечено, причем какие-либо официальные разъяснения для нижестоящих судов со стороны Верховного Суда РФ пока отсутствуют. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» обойден вниманием вопрос о необходимости нотариального удостоверения доверенностей, выдаваемых в порядке передоверия от лица организации ее должностными лицами. Указано лишь на очевидный факт: руководитель филиала (представительства) вправе совершать передоверие без нотариального оформления (п. 129)⁸.

Упрекать высокую судебную инстанцию в том, что она не спешит дать развернутое толкование п. 3 ст. 187 ГК РФ и тем самым устранить дефект, допущенный законодателем, на наш взгляд нельзя. Это сопряжено с риском превышения судебной властью своих полномочий, вторжения в прерогативы законодательной ветви власти. Поэтому осторожность и неторопливость высшего судебного органа вполне объяснима. Обеспечить однозначное понимание нормы должен был именно законодатель. Согласно правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом РФ, из принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства вытекает общеправовой критерий определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, без чего немыслимо ее единообразное понимание и, соответственно, применение. Неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод⁹.

Дефект нормы п. 3 ст. 187 ГК РФ состоит в том, что она допускает двоякое толкование выражения «доверенности, выдаваемые в порядке передоверия юридическими лицами». Эта норма может пониматься и как отрицающая необходимость нотариального удостоверения доверенностей, выдаваемых в порядке передоверия от имени юридического лица, и как отрицающая такую необходимость лишь в том случае, если передоверие совершается юридическим лицом. И если какому-либо опытному юристу правильное толкование этой нормы покажется очевидным, то из этого, к сожалению, не следует, что другим юристам не покажется столь же очевидным противоположное толкование.

Сделаем предположение, что лучше понять подлинный замысел законодателя позволит анализ судебной практики, относящейся к тем случаям, когда доверенность выдается физическим лицом юридическому лицу, которое, в свою очередь, совершает передоверие. Такая судебная практика тоже имеется. Так, гражданин выдал доверенность организации, оказывающей юридические услуги, на представление своих интересов во всех судебных инстанциях, со всеми правами, которые предоставлены законом истцу. Указанная организация выдала в порядке передоверия своему работнику доверенность на совершение соответствующих действий. В своем решении суд указал: доверенность выдана не юридическим лицом, а физическим лицом, поэтому доверенность, выданная юридическим лицом в порядке передоверия, требует нотариального удостоверения¹⁰.

Может быть, такой судебный прецедент дает нам ключ к правильному пониманию смысла нормы п. 3 ст. 187 ГК РФ: юридическим лицом должен быть именно представляемый, при этом не имеет значения, кем является лицо, совершающее передоверие, — юридическим лицом или физическим лицом?

Увы, в судебной практике ключ опять не найден. Встречаются и диаметрально противоположные судебные прецеденты: если доверенность выдана физическим лицом юридическому лицу, то доверенность, выдаваемая

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 июля 2014 г. по делу № А46-8229/2013 и восьмого Арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2014 г. № 08АП-2065/2014.

⁵ См., например: постановления Арбитражного суда Московского округа от 20 апреля 2015 г. по делу № А40-115884/14 и от 5 сентября 2014 г. по делу № А40-4238/13-4-10; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 декабря 2014 г. по делу № А56-25077/2014; постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2014 г. по делу № А41-60768/13 и Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2016 г. по делу № А40-157368/15 и др.

⁶ Определение Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 марта 2014 г. по делу № А56-41120/2013.

⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 ноября 2013 г. по делу № А56-57579/2012; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 июля 2014 г. по делу № А50-21519/2012 и др.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015 г. № 17-П и др.

¹⁰ Определения Московского городского суда от 19 июня 2015 г. № 4г/6-5021/15, от 30 июня 2014 г. № 4г/6-7029.

юридическим лицом в порядке передоверия, не требует в силу п. 3 ст. 187 ГК РФ нотариального удостоверения¹¹.

Приходится признать, что приведенные судебные прецеденты выражают лишь мнение отдельных судей, не образуют пока устойчивой судебной практики, демонстрируют противоречивость судебных решений по сходным делам.

Наиболее удачным решением рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, явилось бы изменение редакции п. 3 ст. 187 ГК РФ на очередном этапе совершенствования гражданского законодательства. Представляется, что эта редакция могла бы недвусмысленно указать, что доверенность, выданная от имени организации в порядке передоверия должностным лицом этой организации, обладающим полномочием на передоверие, не требует нотариального удостоверения. Такая либерализация, существенно упрощающая выдачу доверенностей в хозяйственном обороте, не ослабит гарантии защиты прав юридических лиц и их контрагентов. Ведь доверенность будет подписываться уполномоченным лицом и заверяться печатью организации. При этом не будет исключаться возможность проверки наличия у подписавшего доверенность лица права на передоверие. Обращение к нотариусу должно быть правом, но не обязанностью соответствующих участников правоотношений.

Кроме того, разве можно признать разумной практикой, когда ставятся под сомнение осуществляемые в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами полномочия руководителя инспекции ФНС России или территориального органа иного федерального ведомства только на том основании, что доверенность, выданная этому руководителю в порядке передоверия его вышестоящим начальником, не была нотариально удостоверена? Суды фактически восполняют пробел в законодательстве, признавая отсутствие необходимости обращения к нотариусам в целях подтверждения полномочий государственных должностных лиц, круг обязанностей которых четко определен законом, административными регламентами и должностными инструкциями.

Конечно, государственные структуры должны участвовать в гражданском обороте на равных началах с иными лицами и не могут при этом обладать преимуществами, вытекающими из их публично-правового статуса. Поэтому для третьих лиц полномочия государственных должностных лиц в гражданских правоотношениях должна подтверждать доверенность. Однако

если соответствующие полномочия, их распределение по должностям государственной службы, порядок выдачи доверенностей определены нормативными правовыми актами, то нотариальное удостоверение доверенностей явно избыточно, не вписывается в общий механизм разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц. Поэтому суды фактически применяют к руководителям территориальных органов федеральных ведомств по аналогии норму о праве руководителя филиала или представительства юридического лица совершать передоверие без его нотариального оформления (хотя, безусловно, эти территориальные органы не являются филиалами или представительствами).

Как же следует сегодня толковать законодательство юристам-практикам? Работа по коррекции законодателем соответствующей нормы ГК РФ потребует времени. При этом могут быть выражены разные мнения по поводу необходимости этой коррекции как таковой и по содержанию нормы. Практики не могут отложить на будущее вопрос о толковании действующей нормы закона, им необходимо уже сегодня выбрать правильную тактику своих действий.

Представляется, что сегодня практическим работникам следует перестраховываться и исходить из ограничительного (худшего для себя и своей организации) толкования нормы п. 3 ст. 187 ГК РФ. Указанная норма прямо называет физическое лицо, получившее доверенность от юридического лица и имеющее право на передоверие без его нотариального оформления. Это руководитель филиала или представительства юридического лица. При этом норма прямо не называет заместителя руководителя юридического лица, руководителей его структурных подразделений, иных должностных лиц (работников) юридического лица. Следовательно, пока нет оснований для того, чтобы толковать волю законодателя расширительно и полагать, что он дозволил обходиться без нотариального удостоверения доверенностей, выдаваемых в порядке передоверия от имени юридического лица его работниками. Нельзя опираться на судебные прецеденты, пока не образующие устойчивой и единообразной практики. Соответствующие доверенности надо удостоверять нотариально либо следует вообще избегать передоверия. Во всяком случае это правило желательно соблюдать при выдаче доверенностей на совершение важных и крупных сделок, а также иных юридических действий при наличии рисков их оспаривания контрагентами.

¹¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 25 мая 2015 г. по делу № 33-12177/15.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9–12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. — 270 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. — 1055 с.